

**АВТОРСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ: МЕХАНИЗМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**О.Е. Хухлаев, В.В. Гриценко, О.С. Павлова,
Н.В. Ткаченко, Ш.А. Усубян, В.А. Шорохова**
Москва, МГППУ

(e-mail: huhlavoe@mgppu.ru, gritsenko2006@yandex.ru, os_pavlova@mail.ru,
tata_tkachenko@mail.ru, usubyansha@mgppu.ru, shorohovava@mgppu.ru)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00892

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию социально-психологических механизмов, с помощью которых разработанная авторами комплексная модель межкультурной компетентности обеспечивает эффективность межкультурного взаимодействия. Такими механизмами, согласно теориям управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста, неопределенности идентичности М. Хогга и межгрупповой угрозы У. Стефана и С. Стефана, выступают поддержание в процессе межкультурного общения оптимального уровня чувствительности к неопределенности и оптимального уровня тревоги.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурная коммуникация, межкультурные черты, межкультурные установки, межкультурные навыки, механизмы межкультурной эффективности

**O.E. Khukhlaev, V.V. Gritsenko, O.S. Pavlova,
N.V. Tkachenko, Sh.A. Usubyan, V.A. Shorokhova**
AUTHOR'S COMPLEX MODEL OF INTERCULTURAL
COMPETENCE: IN SHAPING INTERCULTURAL EFFICIENCY
Moscow, Moscow State University of Psychology and Education

Summary. The article is devoted to the theoretical underpinning of socio-psychological mechanisms, with which the complex model of intercultural competence developed by the authors ensures the effectiveness of intercultural interaction. According to the anxiety/uncertainty management theory by W. Gudicunst, uncertainty–identity theory by M. Hogg and the intergroup threat theory by W. Stephan and S. Stephan, such mechanisms are the maintenance of the optimal level of sensitivity to uncertainty and the maintenance of the optimal level of anxiety in the process of intercultural communication.

Keywords: intercultural competence, intercultural communication, intercultural traits, intercultural attitudes, intercultural skills, mechanisms of intercultural effectiveness

В условиях расширения межкультурных контактов, интеграции многих сфер жизни российского общества в мировое пространство возрастает роль межкультурной компетентности (МКК) как способности личности конструктивно взаимодействовать с представителями других культур и в различных культурных средах [14]. Несмотря на обилие имеющихся в отечественной психологии моделей МКК [1; 3–5; 12], они не раскрывают те механизмы, с помощью которых МКК как поликомпонентный, но целостный феномен способствовал бы эффективности межкультурного взаимодействия. Поэтому целью нашего исследования стало теоретическое обоснование (с последующей

эмпирической верификацией) такой модели МКК и ее механизмов, которые бы обеспечивали эффективность межкультурной коммуникации.

На основе анализа 14 существующих в зарубежной науке эмпирических моделей МКК, которые прошли проверку на надежность и валидность, нами была разработана собственная комплексная модель межкультурной компетентности. Детальная характеристика анализируемых зарубежных моделей МКК, доказательства их выбора для анализа и обоснования авторской модели МКК изложены в нашей статье [2].

Результаты исследования и их обсуждение. Авторская комплексная модель МКК включает в себя девять базовых конструктов: межкультурная стабильность/устойчивость, межкультурная гибкость, межкультурная открытость, межкультурный интерес, отсутствие этноцентризма, культурная сензитивность, межкультурная эмпатия, управление межкультурными отношениями, толерантность к межкультурной неопределенности. Данные конструкты, согласно концептуальному подходу К.Леунга (K. Leung) и его коллег [11], были объединены в три группы характеристик: 1) *межкультурные черты* – это индивидуально-личностные особенности, способствующие или препятствующие эффективности межкультурного взаимодействия (межкультурная стабильность/устойчивость, межкультурная гибкость, межкультурная открытость); 2) *межкультурные установки и особенности мировоззрения* – особенности мировосприятия, которые связаны с межкультурным общением и обеспечивают адекватную мотивацию межкультурного взаимодействия (установки на этноцентризм/этнорелятивизм; межкультурный интерес) 3) *межкультурные навыки или способности к межкультурной коммуникации*, способности к сотрудничеству, эффективному управлению конфликтами (культурная сензитивность, межкультурная эмпатия, управление межкультурными отношениями, толерантность к межкультурной неопределенности). С теоретическим обоснованием и описанием авторской комплексной модели МКК более подробно можно познакомиться в нашей статье [10].

Известно, что межкультурные черты выступают детерминантами межкультурных установок и мировоззрения. В свою очередь, межкультурные черты и межкультурные установки выступают предикторами межкультурных способностей [11]. В этой связи закономерно возникают вопросы: при каких условиях влияние соответствующих черт, установок и способностей на МКК будет эффективным? Каковы механизмы формирования соответствующих черт, установок, навыков и способностей? Для поиска ответов на эти вопросы, мы обратились к теории управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста (W. Gudykunst) [6; 7], теории межгрупповой угрозы У. Стефана и С. Стефана (W. Stephan & C. Stephan) [13], теории неопределенности-идентичности М. Хогга (M. Hogg) [8; 9].

Согласно теории управления беспокойством/неопределенностью (ТУБН), представители разных культур при взаимодействии друг с другом испытывают чувства неопределенности, а также беспокойства/тревоги, которые мешают эффективному межкультурному общению. Снижению неопределенности и беспокойства в данной ситуации способствует увеличение информации о человеке как представителе другой культуры, что, соответственно, приводит к адекватному прогнозу будущей коммуникации. Однако снижение неопределенности, беспокойства/тревоги не линейно связано с эффективностью межкультурной коммуникации. По мнению У.Гудиканста, существуют верхний и нижний пороги беспокойства и неопределенности (т.н. «точки катастрофы») [6; 7], диапазон между которыми и является оптимальными условиями для межкультурного общения. Если же наблюдается превышение верхнего порога беспокойства и неопределенности, то это чревато разрушением межкультурной коммуникации, так как ситуация непредсказуемости вызывает у партнеров по общению тревогу/страх, неуверенность, неспособность сосредоточиться на самом процессе общения. А если проис-

ходит понижение нижнего порога беспокойства и неопределенности, то это приводит к формированию сверхуверенности у партнеров по общению при их интерпретациях поведения друг друга, что в свою очередь, также не способствует эффективной коммуникации, т.к. повышает вероятность межкультурных ошибок и снижает эмоциональные стимулы к общению.

Для более глубокого понимания беспокойства/тревоги как предиктора неэффективной межкультурной коммуникации следует обратиться к теории межгрупповой угрозы У. Стефана и С. Стефана [13]. По мнению авторов данной концепции, если межгрупповая тревога высока, то люди в процессе общения в большей степени полагаются на стереотипные представления, проявляют поляризованные эмоции и наделяют аут-группу крайними (как правило, отрицательными) оценками. Иными словами, тревога негативно влияет на развитие межгрупповых отношений и приводит к негативным последствиям межкультурной коммуникации.

В этой связи стоит отметить, что ТУБН представляет собой коммуникативистскую модель, делающую акцент на самом процессе коммуникации и не принимающую во внимание отношение самой личности к ситуации неопределенности. Прояснить субъективную позицию личности в межкультурном взаимодействии можно только обратившись к социально-психологическому пониманию неопределенности, нашедшему отражение в «теории Неопределенности-Идентичности» М. Хогга [8; 9].

Согласно данной концепции, неопределенность – это фундаментальная мотивация, побуждающая людей при идентификации с группами и включения в них. Чувство неопределенности относительно себя, своих установок, ценностей, своего места в мире отражается на идентичности, вызывает эмоциональный дискомфорт и побуждает индивида к его минимизации. В процессе социальной категоризации происходит снижение «неопределенности Я», поскольку деперсонализуется восприятие в терминах прототипов групп, то есть нечетких наборов свойств (установок и поведения), которые определяют группу, отличают ее от других групп и предписывают поведение ее членов. Деперсонализация других позволяет человеку предсказывать, как они будут себя вести и взаимодействовать. Иными словами, социальная категоризация Я и других снижает неопределенность относительно того, кем является человек, как он должен себя вести и как с ним будут обращаться другие.

Однако не все типы социальных групп эффективно могут снизить «неопределенность в Я». Ведущими факторами здесь является четкость границ группы, отличающих ее от других групп, внутренняя ее однородность, наличие общих целей и общей судьбы [9]. Именно отождествление с группой, воспринимаемой как целостный единый организм, предоставляет человеку возможности для обретения более понятной и характерной идентичности и связанного с ней ин-группового прототипа, и тем самым позволяют лучше справляться со снижением «неопределенности в Я».

Заключение. Итак, эффективность межкультурной коммуникации, согласно теории ТУБН У. Гудиканста, обеспечивается за счет управления неопределенностью и беспокойством. В основе управления неопределенностью и беспокойством лежат социально-психологические механизмы, которые могут быть раскрыты с помощью теории неопределенности идентичности М. Хогга и теории межгрупповой угрозы У. Стефана и С. Стефана. Такими механизмами, обеспечивающими межкультурную эффективность, являются: а) стимулирование чувствительности к неопределенности, снижающее сверхуверенность, при этом б) снижение излишней неопределенности, разрушительно влияющей на общение; в) поддержание тревоги на уровне стимулирующим внимание к коммуникации, при этом г) недопущение перехода тревоги через верхний «порог катастрофы». Таким образом, авторская комплексная модель МКК с использованием коммуникативистского и социально-психологического подходов по-

зволяет раскрыть механизм, с помощью которого межкультурная компетентность способствует межкультурной эффективности.

Список использованных источников:

- 1 Гридунова, М.В. Отечественные и зарубежные модели коммуникации / М.В. Гридунова // Психология образования в поликультурном пространстве, 2015. – № 31(3). – С. 127-133.
- 2 Гриценко, В.В. Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для ее оценки. Часть 1 / В.В. Гриценко, О.С. Павлова, Н.В. Ткаченко, Ш.А. Усубьян, О.Е. Хухлаев, В.А.Шорохова // Современная зарубежная психология, 2020. – Т. 9. – № 1. – С. 103–113.
- 3 Почебут, Л.Г. Межкультурная коммуникативная компетентность как выражение человеческих отношений / Л.Г. Почебут // Психологический журнал, 2013. – Т.34. – № 4. – С. 5–15.
- 4 Терехова, Т.А., Большакова О.Б. Отечественные концептуальные модели межкультурной компетентности / Т.А. Терехова // Психология в экономике и управлении, 2011. – №1. – С. 93–105.
- 5 Черняк, Н.В. Классификации моделей межкультурной компетентности / Н.В. Черняк // Альманах современной науки и образования, 2015. – № 2. – С. 119-125.
- 6 Gudykunst, W.B. Toward a theory of effective interpersonal and intergroup communication: An anxiety/uncertainty management perspective // Intercultural communication competence / ed. by R.L. Wiseman, J. Koester. Newbury Park, CA: Sage, 1993. – Pp. 33–71.
- 7 Gudykunst, W.B., Nishida, T. Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures. International Journal of Intercultural Relations. 2001. Vol. 25. No 1. Pp. 55–71. [https://doi.org/10.1016/S0147-1767\(00\)00042-0](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(00)00042-0)
- 8 Hogg, M.A. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes // European Review of Social Psychology, 2000. – Vol.11. – Pp. 223–255.
- 9 Hogg, M.A. Uncertainty-identity theory. In P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, & E. T. Higgins (Eds.) // Handbook of theories of social psychology / ed. by P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, & E. T. Higgins. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2012. – Pp. 62–80).
- 10 Khukhlaev, O.E., Gritsenko, V.V., Pavlova, O.S., Tkachenko, N.V., Usubyan, S.A., Shorokhova, V.A. Comprehensive Intercultural Competence Model: Theoretical Substantiation // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. – Vol. 17. – No 1. – Pp. 9-25.
- 11 Leung, K., Ang, S., Tan M.L. Intercultural Competence // Annual Review of Organizational Psychology & Organizational Behavior. – 2014. – Vol. 1. – Pp. 489–519.
- 12 Novikova, I.A., Novikov, A.L., Gridunova, M.V, Zamaldinova, G.N. Intercultural competence profiles in Russian university students //Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2017. Том 14. № 3. – С. 326–338.
- 13 Stephan, W., Stephan, C. Reducing intercultural anxiety through intercultural contact // International Journal of Intercultural Relations. – 1992. – Vol. 16. – Pp. 89–106.
- 14 Whaley, A.L., Davis, K.E. Cultural competence and evidence-based practice in mental health services: a complementary perspective // American Psychologist. – 2007. – Vol. 62. – Pp. 563–574.